

## НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В. Ю. Стельмах

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел  
Российской Федерации

Поступила в редакцию 26 апреля 2016 г.

**Аннотация:** рассматриваются вопросы состязательного построения российского уголовного процесса. Обосновывается смешанный тип современного уголовного процесса Российской Федерации; аргументируется, что в данных условиях на правилах полной состязательности могут быть построены не только судебные, но и досудебные стадии. В работе критикуются предложения об отказе от стадии предварительного расследования. При этом предлагаются состязательные механизмы, которые могут эффективно применяться на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, состязательность, смешанный уголовный процесс, предварительное расследование.

**Abstract:** the article deals with the controversial construction of the Russian criminal trial. The author proves the mixed type of modern Russian criminal process, and argues that only the court, but not the pre-trial stage can be built in these conditions to complete the rules of competition. The paper criticized proposals to waive the preliminary investigation stage. This proposed controversial mechanisms that can be effectively applied to the pre-trial stage of criminal proceedings.

**Key words:** criminal justice, competitiveness, mixed criminal procedure, preliminary investigation.

Состязательность является конституционным принципом уголовного судопроизводства. Как известно, в советский период на досудебных стадиях уголовного процесса состязательность, по сути, отсутствовала. С переходом к демократическому и правовому государству данное положение изменилось. Вместе с тем в теории уголовного процесса сформировалась и иная точка зрения – состязательность на досудебных стадиях должна быть внедрена в том же объеме, что и на судебных.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Таким образом, состязательность и вытекающее из нее равноправие сторон провозглашены конституционным принципом судопроизводства<sup>1</sup>. Распространение данного принципа на все виды судопроизводства (конституционное, гражданское, административное и уголовное) подтверждено Конституционным Судом РФ<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См., например: Анишина В. И., Макеева Ю. К. Конституционная модель судебной власти в современной России // Рос. юстиция. 2014. № 3. С. 45.

<sup>2</sup> По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жа-

Указанное конституционное положение стало интерпретироваться некоторыми специалистами в области уголовного процесса таким образом, что все уголовное судопроизводство, причем как на собственно судебных, так и на досудебных стадиях, должно в обязательном порядке строиться по состязательному типу<sup>3</sup>. Такая точка зрения особенно активно продвигалась в конце 1990 – начале 2000-х гг., как раз в период разработки и принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Одной из причин формирования указанного подхода стало то, что в науке традиционно принято отождествлять понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство», т.е. понимать под уголовным судопроизводством процессуальную деятельность не только на судебных, но и на досудебных стадиях. Данный подход воспринимается и законодательством. Анализ ст. 1 УПК РФ и других содержащихся в нем норм не оставляет сомнений, что понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» употребляются в указанном нормативном акте как равнозначные.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 15 УПК РФ, установившей, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, стали часто истолковываться в буквальном смысле как необходимость построения на состязательных началах не только судебных, но и досудебных стадий уголовного судопроизводства (возбуждения уголовного дела и предварительного расследования). Такая позиция сформировалась не в последнюю очередь как реакция на советский стандарт уголовного процесса, который практически исключал какую-либо активность и практическую дееспособность стороны защиты на досудебных стадиях и его сохранение в условиях демократического и правового государства было немыслимо. Вместе с тем ряд предлагаемых концепций отличался радикализмом, представляя собой другую крайность. Их содержание сводилось к следующим аспектам: необходимость уже на досудебном производстве разделения участников на стороны; отнесение следователя, дознавателя, прокурора к стороне обвинения; изъятие требований о полноте, всесторонности и объективности расследования данными субъектами; исключение указания на установление истины как цель доказывания по уголовному делу; наделение защитника и иных невластных участников уголовного процесса (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого) правом собирания доказательств, вплоть до полномочий по проведению «параллельного», независимого от следователя расследования. Часть указанных положений нашла воплощение в действующем УПК РФ.

Отношение процессуалистов к перестройке досудебных стадий уголовного процесса на состязательный тип было неоднозначным. Сформировались две основные точки зрения.

---

лобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 28. Ст. 3881.

<sup>3</sup> См.: *Бурмагин С.* Принцип состязательности в теории и судебной практике // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 38.

Первая точка зрения, по сути, провозглашает самоценность состязательности, возводя ее в абсолют<sup>4</sup>. Представители данного подхода полагают, что состязательность должна быть внедрена в одинаковом объеме на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности, а все остальные конструкции должны формироваться исходя из этого.

Вторая точка зрения рассматривает состязательность как процессуальную технологию, позволяющую эффективно добиться установления истины по уголовному делу<sup>5</sup>. Суть данного подхода точно сформулирована А. В. Агутиным, отметившим, что «смысл разделения уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве состоит в том, чтобы посредством уголовно-процессуальной специализации субъектов уголовного процесса повысить эффективность последнего. Основные уголовно-процессуальные функции представляют собой систему сдержек и противовесов»<sup>6</sup>. И. В. Тыричев в связи с этим писал: «Равенство сторон и состязательность – могучий метод познания истины, гарантия прав и законных интересов сторон. Состязательное начало определяет лицо всего уголовного процесса, весь его строй, придает приговору силу особой убедительности, повышает его правовую и социальную значимость»<sup>7</sup>. Л.А. Воскобитова обращает внимание на то, что в условиях ретроспективного познания, присущего уголовному судопроизводству, «взаимная критика и контркритика, используемые сторонами, дает возможность суду выявить все пробелы, неточности, противоречия в результатах познавательной деятельности сторон и принять предусмотренные законом меры к их устранению»<sup>8</sup>.

Спорить с этими тезисами невозможно. Их убедительность, на наш взгляд, не вызывает сомнений. При всей важности состязательности она является не самоцелью, а сильным и эффективным инструментом для установления подлинных обстоятельств совершения преступления.

При этом дискуссионным остается вопрос о необходимости внедрения состязательности на всех стадиях уголовного процесса в одинаковом объеме. Для определения места состязательности в уголовном процессе требуется уяснить, насколько необходимость ее тотального закрепления

---

<sup>4</sup> См., например: *Ляхов Ю. А.* Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Рос. юстиция. 2014. № 3. С. 57–58 ; *Софронов Г. В.* Проблемы истины в уголовном судопроизводстве : лекции. Екатеринбург, 1998. С. 14, 18.

<sup>5</sup> См., например: *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 51 ; *Тушев А.* Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2003. № 4. С. 34.

<sup>6</sup> *Агутин А. В.* Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 14–15.

<sup>7</sup> *Тыричев И. В.* Глава V. Принципы уголовного процесса // Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. П. А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 126.

<sup>8</sup> *Воскобитова Л. А.* Состязательность и равноправие сторон как процессуальная основа познавательной деятельности в судебном разбирательстве // Lex Russica. 2005. Т. LXIV, № 4. С. 744.

вытекает из нормативных актов наивысшей юридической силы (Конституции РФ и федеральных конституционных законов), а также правовых позиций Конституционного Суда РФ.

В ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрено, что судебная власть осуществляется только судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Очевидно, что указанный законодательный акт конституционного уровня, говоря об уголовном судопроизводстве, имеет в виду только его судебные стадии, поскольку деятельность на досудебных стадиях уголовного процесса им не регламентируется.

В ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» зафиксировано, что рассмотрение дел в судах общей юрисдикции осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данное требование в полной мере относится именно к деятельности суда, следовательно, в сфере уголовного судопроизводства оно применяется в судебных стадиях.

Конституционный Суд РФ указал, что принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства, в том числе и на досудебные, однако при этом отметил, что объем процессуальных прав, предоставляемых сторонам, исходя из конкретных целей и особенностей соответствующей процессуальной стадии, может различаться<sup>9</sup>.

Таким образом, нормативные акты конституционного уровня отнюдь не содержат императивных требований о построении досудебных стадий уголовного процесса по состязательному типу в том виде, в котором реализуется состязательность на судебных стадиях. Следовательно, утверждения о том, что обязательность полного внедрения состязательности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования якобы зафиксирована в законе, фактически на положениях закона не основаны.

Кроме того, внедрение «полной» состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства объективно невозможно по содержательным причинам. Классическая состязательность изначально предполагает наличие субъекта, призванного и правомочного принять решение по существу, а также двух противостоящих друг другу сторон, причем эти стороны, напротив, не вправе принимать по делу решения. При этом субъект принятия решения и стороны должны быть в обязательном порядке отделены друг от друга, поскольку в ином случае весь смысл состязательности исчезает. Очевидно, что такая конструкция идеально

---

<sup>9</sup> По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло : постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 8. Ст. 991.

подходит для судебных стадий уголовного процесса, когда перед судом предстает конкретное лицо, в отношении которого сформулировано обвинение, а суд призван определить виновность или невиновность данного лица в инкриминируемом деянии.

Очевидно, что к компетенции суда не могут относиться выявление виновного лица и сбор базовых доказательств его причастности к совершению преступного деяния. Активность суда в судебных стадиях предполагает не только получение уточняющих сведений, устраняющих пробелы и сомнения, но и позволяет сформироваться собственному мнению судьи об обстоятельствах дела<sup>10</sup>. Такая активность, разумеется, не тождественна поиску и фиксации основных доказательств причастности лица к преступлению.

В то же время именно подобная деятельность составляет содержание досудебных стадий уголовного процесса. Наделение сторон полностью тождественными правомочиями в указанном случае невозможно изначально, поскольку одна из них (защита) заинтересована не в правильном установлении обстоятельств совершения преступления, а в избежании или максимальном смягчении уголовной ответственности. Вместе с тем стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в обязательном порядке предполагают принятие решения, которое, будучи для всего процесса в целом промежуточным, для данных стадий является окончательным и позволяет продолжить судопроизводство, перейдя к судебным стадиям. Принятие такого решения может быть возложено только на властных участников со стороны обвинения, поскольку, с одной стороны, они не заинтересованы в исходе дела, а с другой – именно их деятельность объективно является двигателем всего уголовного процесса.

Соответственно классическая состязательность, представляющая собой условный «треугольник» (суд, к которому обращаются равноправные стороны), в полном объеме возможна только в условиях судебного заседания при рассмотрении вопроса по существу дела и практически нереализуема на предварительных стадиях уголовного судопроизводства, где ведется деятельность по установлению лица, причастного к совершению преступления, собиранию и закреплению доказательств его виновности и формулированию на основе этих доказательств обвинения данному лицу.

Ученые, критикующие нынешний тип российского уголовного процесса за якобы имеющий место «отход от состязательности», ее реализацию только в судебных стадиях<sup>11</sup>, игнорируют то обстоятельство, что уголовный процесс Российской Федерации, как практических и всех европейских государств, давно является не состязательным в чистом виде,

---

<sup>10</sup> См.: Корнакова С. В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (17). С. 93.

<sup>11</sup> См., например: Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство : учеб. пособие. Екатеринбург, 2013. С. 34.

а смешанным. В научной литературе правильно отмечено, что и состязательный, и розыскной типы процесса имеют «врожденные» недостатки, в силу чего в настоящее время в чистом виде эти типы не встречаются ни в одном государстве мира, а смешанный тип создан для минимизации данных недостатков<sup>12</sup>. В условиях данного типа предварительное расследование в целом выстроено по розыскному типу с отдельными элементами состязательности, а судебные стадии – по состязательному типу. Смешанный тип уголовного процесса – не его конструктивный недостаток, а проявление объективной тенденции развития состязательного процесса. Иными словами, смешанный процесс – это не «недооформившийся», а, напротив, усовершенствованный состязательный процесс.

Смешанный процесс предполагает следующие особенности предварительного расследования:

а) осуществляется специальным государственным органом в публичных интересах;

б) орган предварительного расследования принимает решения исходя из требований закона, практически без учета мнения невластных участников;

в) полномочия по собиранию доказательств и принятию решения имеются только у органа предварительного расследования;

г) существуют механизмы контроля за предварительным расследованием: прокурорский надзор и судебный контроль (дача судом разрешения на проведение наиболее важных действий и избрание наиболее строгих мер принуждения, а также рассмотрение жалоб на действия следователя);

д) невластные участники играют активную роль в доказывании, не сводящуюся только к праву заявлять ходатайства о производстве следственных действий, хотя бы и обязательных для органов расследования. Они имеют права по проведению определенных действий, результаты которых объективно вынуждают органы расследования продолжать доказывание.

Судебное разбирательство характеризуется такими чертами, как:

а) равноправие стороны обвинения и защиты, отсутствие у прокурора властных полномочий по отношению к стороне защиты;

б) отделенность суда от сторон;

в) активность суда в установлении обстоятельств дела.

Построение стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования целиком на правилах состязательности если не невозможно в принципе, то крайне нецелесообразно. В этом случае пришлось бы полностью отказаться от предварительного расследования в его современном понимании, поскольку в условиях полной состязательности на досудебных стадиях просто не должно существовать органа или долж-

---

<sup>12</sup> См.: *Александрова Л. А.* Глава 4. Основные типы моделей уголовного судопроизводства // *Уголовный процесс : учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко, А. Д. Прошлякова. М., 2011. С. 88.*

ностного лица, принимающего обязательные решения, хотя бы даже и промежуточного характера. Весьма интересно, что идею полной состязательности уголовного судопроизводства на всех стадиях выдвигают те процессуалисты, которые отрицательно относятся к активности суда собственно в судебных стадиях уголовного процесса. Реализация такой концепции приведет в полный тупик. С одной стороны, досудебное производство превратится в деятельность полностью равных субъектов, а в судебных стадиях суд будет жестко ограничен теми доказательствами, которые «полностью равные стороны» добыли до этого. Думается, что нет необходимости дополнительно аргументировать то обстоятельство, что сбор доказательств причастности лица к совершению преступления невозможен без наличия у соответствующего уполномоченного органа государственно-властных полномочий, которые, по сути, предлагается ликвидировать в принципе в рамках реализации указанной концепции.

Вряд ли можно согласиться и с неоднократно высказанным предложением о «переходе» российского уголовного судопроизводства от романо-германского типа к англосаксонскому как более прогрессивному, где состязательная модель реализуется в полной мере, а предварительное расследование в его «европейском» понимании отсутствует<sup>13</sup>. Проявлением такого подхода являются предложения о наделении стороны защиты правом «параллельного расследования», т.е. независимого от следователя собирания доказательств путем самостоятельного выполнения следственных действий (допросов, назначения экспертизы и др.<sup>14</sup>).

Во-первых, тезис о меньшей прогрессивности романо-германской системы в сравнении с англосаксонской также спорен и не подкреплён историческими аргументами. Романо-германская система берет свои истоки в римском праве – самом прогрессивном для своего времени, характеризующемся четкостью и детальной разработанностью практически всех правовых конструкций. В аналогичный период островное англосаксонское право, оторванное от европейской теории и практики, фактически представляло собой скопление хаотично возникающих прецедентов, значительно уступало континентальному по уровню юридической техники и хотя бы поэтому вряд ли может являть собой образец большего прогресса в сравнении с европейским.

Во-вторых, сомнительна практическая обоснованность такого перехода. В конце концов по всем базовым показателям противодействия преступности и Европа, и Российская Федерация не уступают англоязычным государствам. Совершенно очевидно, что имеющиеся в нашей

---

<sup>13</sup> См., например: *Горя Н.* Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22.

<sup>14</sup> См.: *Багатурия В.* Как вернуть состязательность в уголовный процесс // Новая адвокатская газета. 2015. 13 июля ; *Витокова М. Х.* Право собирания доказательств защитником и его осуществление в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9–10 ; *Краскова И. С.* Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–9.

стране недостатки уголовно-процессуальных конструкций не носят какого-либо имманентного, сущностного характера, а обусловлены прежде всего особенностями затянувшегося переходного периода. Не просчитано (видимо, и не может быть просчитано), какие конкретные позитивные изменения принесет «переход» на англосаксонскую модель в уголовном судопроизводстве. Выдвигаемые предложения подобного рода спонтанны и не аргументированы.

При этом автор не может согласиться с тем, что главным соображением против внедрения состязательности на все стадии уголовного процесса выступает несоответствие такой схемы неким российским традициям или менталитету. Однако традиции под влиянием конкретных обстоятельств могут изменяться, и слепое следование им вопреки реальной обстановке и требованиям прогресса вряд ли целесообразно. Нельзя согласиться и с тем, что российский уголовный процесс «пока не дошел» до предлагаемой конструкции<sup>15</sup>, т.е. в принципе она является более прогрессивной и эффективной, а переход к ней не произошел только по причине некой отсталости российского общества, по крайней мере, его правоприменительного корпуса.

Главным препятствием в вопросах внедрения тотальной состязательности уголовного судопроизводства выступают прагматические и рациональные соображения. По сути, предлагаемый путь ввергнет российскую правоприменительную практику в абсолютно непродуманный и необоснованный эксперимент. Гораздо правильнее сосредоточиться не на утопических по своей сущности идеях полной смены типа уголовного судопроизводства, а на совершенствовании существующих процессуальных конструкций.

К вопросу состязательности примыкает вопрос равноправия сторон. Следует согласиться с Л. А. Воскобитовой, отмечающей, что «каждая из сторон имеет в уголовном судопроизводстве не только свои процессуальные цели и интересы, но еще и решает определенные, присущие только ей, процессуальные задачи»<sup>16</sup>, которые и обуславливают объем процессуальных прав и обязанностей соответствующей стороны. Государственное обвинение, не заинтересованное в исходе уголовного дела, призвано принять все меры по выявлению лица, причастного к совершению преступления. Н. А. Колоколов справедливо отмечает, что предварительное расследование должно быть способным объективно и полно устанавливать обстоятельства совершенного преступления и собирать допустимые и достоверные доказательства. Такие требования, по мнению автора, являются стандартом, в силу которого органы предварительного расследования обязаны доказать каждый из пунктов обвинения<sup>17</sup>. На это же

---

<sup>15</sup> См., например: *Федяшов А. М.* О некоторых проблемных вопросах реализации принципа состязательности в уголовном процессе // *Администратор суда.* 2013. № 4. С.18.

<sup>16</sup> *Воскобитова Л. А.* Указ. соч. С. 751.

<sup>17</sup> См.: *Колоколов Н. А.* Проблемы современного уголовного судопроизводства // *Уголовное судопроизводство.* 2011. № 4. С. 6.



обращают внимание и многие другие авторы. В частности, А. В. Авилов обоснованно указывает на то, что «осуществление уголовного преследования поставлено законодателем в объективные рамки производства по уголовному делу. Это означает, что «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию различные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, ... которые могут не только свидетельствовать о причастности, но и указывать на отсутствие таковых»<sup>18</sup>. Таким образом, прекращение уголовного преследования лица, ошибочно подвергнутого уголовному преследованию, выступает своеобразным проявлением функции обвинения, поскольку, только избавив уголовное преследование от мнимого виновного, возможно установить виновного подлинного.

Сторона защиты преследует иные цели. Даже такой представитель этой стороны, как защитник, лично которого уголовное преследование не касается, не только не обязан, но и не вправе принимать меры, направленные на сбор доказательств виновности подзащитного. Поэтому тождество процессуальных полномочий сторон обвинения и защиты просто невозможно.

Вместе с тем очевидно, что многочисленные элементы состязательности могут и должны быть представлены и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако их объем объективно имеет ограниченный характер. В частности, проявлениями состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства являются: обязательное предоставление защитника всем лицам, в отношении которых фактически ведется сбор доказательств о причастности к совершению преступления; возможность обжалования всех действий следователя и дознавателя их вышестоящему руководству, а также в суде<sup>19</sup>; назначение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и применение наиболее строгих мер пресечения по судебному решению; наличие у невластных участников уголовного судопроизводства права заявлять ходатайства и императивная обязанность властных участников удовлетворять те из них, которые направлены на собирание доказательств. Кроме того, важно сохранить за невластными участниками уголовного судопроизводства право на проведение определенных процессуальных действий, которые, хотя и не имеют самостоятельного доказательственного значения, но объективно требуют от властных участников процесса продолжения доказывания по делу. К числу подобных действий, прежде всего, относятся такие действия защитника, как опросы граждан и инициирование исследований, проводимых по поручению защитника

---

<sup>18</sup> Авилов А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14.

<sup>19</sup> См., например: Васильева Т. Ю. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания // Рос. следователь. 2014. № 18. С. 17.

специалистом (ч. 3 ст. 86 УПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Если результаты данных действий содержат информацию, объективно противоречащую версии органов предварительного расследования, последние вынуждены принять меры по устранению выявившихся противоречий. При этом от таких сведений невозможно просто «отмахнуться», как это, к сожалению, иногда имеет место в случаях немотивированного отказа в удовлетворении ходатайств защитника<sup>20</sup>.

Наличие указанных элементов состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не препятствует сбору доказательств, а, напротив, повышает эффективность соответствующей деятельности, поскольку гарантирует от принятия следователем произвольных решений, обусловленных исключительно его видением сложившейся по делу ситуации и достаточности установленных сведений для принятия решения. Кроме того, данные элементы состязательности обеспечивают более высокий уровень защиты прав невластных участников уголовного судопроизводства, как подвергающихся уголовному преследованию, так и пострадавших от совершения преступления.

Именно наличие разных форм уголовно-процессуальной деятельности, выражающихся в досудебном и судебном производстве, и их сочетание позволяет добиться правильного разрешения уголовного дела, установления по нему истины. Н. В. Азаренок обоснованно отмечает, что «наличие двух самостоятельных этапов – предварительного и судебного, – с одной стороны, позволяет достоверно разобраться в происшедшем событии, а с другой – практически исключает возможность судебной ошибки, поскольку если следователь, а затем судья с участием сторон придут к одинаковому выводу, то он может быть положен в основу приговора»<sup>21</sup>. Н. Н. Апостолова указывает, что «основным назначением судебного следствия является ...всесторонняя проверка собранных по делу доказательств, а не проведение самостоятельного расследования с целью установления обстоятельств совершения преступления»<sup>22</sup>.

Нетрудно заметить, что подобные схемы применимы только тогда, когда в принципе существует досудебное и судебное производства. В настоящее время целесообразно заняться выработкой реалистичных, приемлемых и эффективных алгоритмов внедрения определенных элементов состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Итак, российский уголовный процесс имеет смешанный характер, сочетая элементы состязательности и розыска в различном объеме на до-

---

<sup>20</sup> См., например: *Баев М. О., Баев О. Я.* О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном уголовном преследовании // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2016. № 1. С. 214–215.

<sup>21</sup> *Азаренок Н. В.* Обусловленность состязательности в уголовном процессе // Рос. юрид. журнал. 2013. № 4. С. 148.

<sup>22</sup> *Апостолова Н. Н.* Реформа досудебного производства в России // Рос. юстиция. 2013. № 11. С. 25.

судебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Полностью состязательное построение досудебных стадий по состязательному типу объективно невозможно без решающего ущерба для их эффективности. Полная состязательность досудебных стадий приведет к их недееспособности и практически лишит возможности эффективно проводить судебные стадии. Вместе с тем элементы состязательности на досудебных стадиях должны быть представлены весьма широко. Подобная конструкция вполне соответствует передовым образцам современности.

*Уральский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской  
Федерации*

*Стельмах В. Ю., кандидат юридических наук,  
заместитель начальника кафедры уголовного процесса*

*E-mail: vstelmah@mail.ru*

*Тел.: 8-904-983-04-55*

*Ural Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs*

*Stelmach V. Yu., Candidate of Legal Sciences,  
Deputy Head of the Criminal Process Department*

*E-mail: vstelmah@mail.ru*

*Tel.: 8-904-983-04-55*